

Новиков Н.С.

Современные аспекты формирования личности российских военных профессионалов

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 1. С. 114–123.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 114–123.

Научная статья
УДК 101.1+174
DOI: 10.37482/2687-1505-V409

Современные аспекты формирования личности российских военных профессионалов

Николай Сергеевич Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия,
e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9481-5128>

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается специфика военной деятельности, в качестве основного аспекта выделяется роль воспитания важнейших качеств личности: разумности, мужества, а также ответственности и воли. Обозначены исторические истоки и специфика исследования данной проблемы. Раскрываются роль и место армии в системе социального бытия, роль и место офицерского состава, требования, предъявляемые обществом к командованию армии. Целью работы является определение основных качеств личности современного офицера Российской армии. В качестве фундамирующих составляющих приняты разумность, ответственность, способность оперативно принимать оптимальные решения. Мышление с античности понималось как разумность и считалось одной из добродетелей. Офицерский состав армии, осуществляющий руководство всеми аспектами военных операций, должен обладать умением оперативно и точно производить выбор той стратегии, которая станет успешной в условиях конфликтной ситуации. При этом успех всегда понимается как результат, соответствующий целям, интересам и задачам государства. В статье обращается внимание на то, что решение стоящих перед каждым командиром военных задач требует развития логического и эмоционального начал, опирающихся на теоретические знания и практический опыт. Развитию такого рода качеств способствует применение форм и методов обучения, предусматривающих моделирование ситуаций, предоставляющих курсантам возможность самостоятельно оценивать складывающуюся обстановку, формулировать задачи и принимать решения в условиях военных учебных заведений. Практика таких форм обучения показала, что возможность принимать решения развивает у будущего офицерского состава ответственность и самостоятельность.

Ключевые слова: *Российская армия, военная деятельность, военные профессионалы, подготовка военных специалистов, офицерский состав армии, разумность, мужество*

Для цитирования: Новиков, Н. С. Современные аспекты формирования личности российских военных профессионалов / Н. С. Новиков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 114-123. – DOI 10.37482/2687-1505-V409.

© Новиков Н.С., 2025

Original article

Modern Aspects of Personality Formation in Russian Military Professionals

Nikolay S. Novikov

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia,
e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9481-5128>

Abstract. This article examines the specific features of military activity, highlighting as the main aspect the importance of developing the following qualities: reasonableness, courage, responsibility and will. The historical origins and specifics of studying this problem are outlined. The paper dwells on the role and place of the army in the system of social existence, the role and place of officers, as well as the requirements imposed by society on commanders. The author aimed to determine the key personality traits of a modern officer in the Russian army. Reasonableness, responsibility and ability to promptly make optimal decisions are considered to lie at the base. Since antiquity thinking has been linked with reasonableness and viewed as a virtue. Army officers managing all aspects of military operations must be able to quickly and accurately choose a successful strategy in a conflict situation. Their success is always understood as a result corresponding to the goals, interests and objectives of the state. The article points out that to accomplish military tasks, each commander needs to have a developed logical and emotional sphere based on theoretical knowledge and practical experience. These qualities can be enhanced in military educational institutions through the use of training that includes simulation, which allows cadets to independently assess the situation on the ground, formulate tasks and make decisions. The practice of using such forms of education has shown that allowing cadets to make decisions fosters responsibility and independence.

Keywords: Russian army, military activity, military professionals, training of military specialists, army officers, reasonableness, courage

For citation: Novikov N.S. Modern Aspects of Personality Formation in Russian Military Professionals. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 114–123. DOI: 10.37482/2687-1505-V409

Рассматривая историю возникновения, становления и функционирования цивилизации, большинство тех, кто исследовал связанные с этим явления процессы, непременно выделяют помимо сугубо материальных и духовных аспектов аспекты социального характера. В.С. Степин отмечает, что «социальная группа как особая целостность образуется благодаря совместным действиям и поведенческим актам различных людей» [1, с. 21], обращая внимание на то, что «отношения между людьми, возникающие в этом процессе, образуют фундаментальную структуру социального бытия» [1, с. 24].

Практически аналогичный процесс можно обнаружить, исследуя принципы и формы взаимодействия и противостояния различных сообществ, существующих в едином пространстве, осваивающих соседние территории или претендующих на овладение ими.

Внутренняя функция любого сообщества заключается в обеспечении безопасности населения, результатов его деятельности, сохранении духовной культуры и проч. Вместе с появлением государственности постепенно складываются и закрепляются ее основные элементы: территория, на которой проживает и функционирует тот или иной этнос, публичная

власть, правовые нормы. Важное место в системе социального бытия в протогосударстве, а затем и в государственной системе занимает сначала вооруженное мужское население, а затем армия, охраняющая государство от внешних угроз и обеспечивающая как сохранение внутреннего порядка бытия, так и завоевания, сопровождающие историю цивилизации в целом.

Выделяясь в особый кластер социума, армия совершенствует свою внутреннюю структуру, способы и формы организации, подготовки и решения различных государственных и сугубо военных проблем.

Цель работы – сформулировать основные качества личности современного офицера Российской армии. В основу анализа положены такие составляющие, как разумность, ответственность, способность оперативно принимать оптимальные решения независимо от особенностей складывающейся ситуации.

В рамках статьи были использованы методы конкретно-исторического анализа и компаративистики. Значительное место в осмыслении действий и поведения профессиональных военных занимает анализ деонтологического начала деятельности офицеров и командиров. Кроме того, были применены методы обобщения трудов известных философов прошлого и настоящего.

Кризисное состояние современного общества диктует необходимость выработки путей и методов подготовки военных профессионалов. Это обстоятельство лежит в основе актуальности предлагаемой статьи.

В настоящее время данный вопрос недостаточно изучен, поскольку происходят стремительные изменения как в системе социального бытия в целом, так и в реализации функций современной армии в частности. Необходимость анализа такого рода процессов связана с появлением новых форм ведения военных действий, например гибридных и диффузных войн, при которых боевые действия не только проходят на определенной территории, но и нацелены на систему духовной и психической

жизни участников конфликта. Статьи Т.Л. Лопуха [2], В.Ю. Балабушевича [3], Д.А. Петровского [4], П. Хуовинена [5], Дж.Дж. МакКуэна [6], Р.У. Гленна [7], Г. Саймонса [8], А.А. Соколовой [9], А. Черепанова [10] и др. являются вполне актуальными и своевременными, однако количество таких исследований пока ограничено.

Армия выступает важным социальным институтом государства, имеющим свою историю, закономерности развития. В армии складываются специфические формы организации, иерархии и субординации, свойственные только этой социальной единице, устанавливаются критерии поведения, связанные с характером деятельности.

Уже в условиях протогосударства среди внешних функций социума центральными становятся охрана территории, считающейся собственностью социума, а также захват тех пространств, которые представляются необходимыми для улучшения общего благосостояния или благосостояния отдельных слоев. В период, названный К. Ясперсом «осевым временем» [11, с. 32–34], когда мифологическая картина мира заменяется рациональными взглядами на мир, складывается и оформляется идея мирового господства, которая наиболее ясно была сформулирована в Древней Греции. Идею завоевания эллинами всей ойкумены попытался осуществить Александр Македонский [12]. Примерно с этого времени возникает идеализированный образ полководца, чьи действия практически всегда оказываются успешными.

Условия социального бытия требовали постоянной готовности армии к военным действиям, а также ставили вопрос об управлении военной силой и, соответственно, о месте, роли и характере полководцев, которые должны были обеспечивать выполнение государственных задач, осуществлять руководство военными действиями. От полководцев зависело принятие решений, ими вырабатывались стратегия и тактика ведения войн, предпринимались военные операции, которые оборачивались успехом или неудачей.

Существуют различные взгляды на характер, форму и сущность военной деятельности. К примеру, Т.Л. Лопуха подчеркивает одно из основных противоречий: «...воинская деятельность “производит” защиту, т. е. услугу. В этом смысле воинская деятельность является трудом. Но воинская деятельность не созидательна, более того, в военное время она преимущественно разрушительна. С точки зрения общечеловеческой оценки, любая война есть разрушение. В этом смысле воинская деятельность является не созидающей деятельностью. Но она обеспечивает возможность мирного созидания» [2, с. 89]. Уже только понимание специфики военных действий как труда, не имеющего созидательных характеристик, выдвигает к профессии военнослужащего особые требования, связанные с постоянной необходимостью принимать нестандартные, сложные, а порой и судьбоносные решения. Профессиональный военный постоянно находится в ситуации выбора. В.Ю. Балабушевич в работе, посвященной профессиональной деятельности офицера, под выбором понимает «целенаправленный, рационально обоснованный и внутренне мотивированный акт, осуществляемый в условиях субъективно осознанного объективного существования нескольких (более чем одной) возможностей, направленный на выделение и реализацию одной (или нескольких) из этих возможностей и предполагающий личную ответственность субъекта за возникающие при этом последствия» [3, с. 66]. По мнению В.Ю. Балабушевича, в процессе подготовки офицерских кадров важной задачей является «формирование у офицера способности осознавать ситуацию выбора и умение выбирать» [3, с. 66]. Несформированность такого рода качества может привести к трагическим последствиям, чему существует множество примеров, относящихся к самым разным периодам истории. Например, Харьковская наступательная операция, проводившаяся в период с 12 по 30 мая 1941 года, обернулась катастрофой по причине неправильной оценки противника командованием юго-западного направления.

После окончания Великой Отечественной войны маршал И.Х. Баграмян признался: «Наши прогнозы строились больше на догадках, чем на реальных сведениях» (цит. по: [13, с. 121]).

Следовательно, профессиональный военный должен не только обладать особыми знаниями, проявляющимися в обученности основам военных наук, но и развивать в себе умения и навыки мышления, предвидения и оперативного принятия нестандартных решений, т. е. помимо обученности важно формировать качества личностного характера, фундаментирующие все стороны военной деятельности.

В различных теориях, посвященных рассмотрению проблем личности руководителя, на первом месте находится такое качество, как разумность, что предполагает наличие способности видеть стоящие перед военным подразделением задачи как в общих чертах, так и в конкретных формах их осуществления. При этом важно не только осмысление главной проблемы, но и адекватная ее формулировка. Часто от точности формулировки задачи зависят методы и способы ее решения.

Общая теория личности имеет длительную историю, однако вопросы об особенностях личности военачальника обладают особой спецификой. Наша же задача заключается в том, чтобы выявить основные черты личности профессиональных военных.

Базовыми качествами личности обычно называют разумность, ответственность, наличие воли, определенный уровень свободы, совесть и личное достоинство. Ключевую роль играет разумность, и уже само это понятие обозначает видовую особенность человека как природного существа. Однако только одно наличие разумности как человеческого качества еще не есть критерий, на основании которого можно рассматривать любое действие человека как разумное.

Вопрос о природе разумности, способах и путях ее реализации, уровнях и формах проявления неоднократно поднимался в трудах мыслителей различных эпох. Начиная с периода античности, размышлений Сократа, трудов

Аристотеля, вплоть до наших дней проблема разумности разрабатывается и осмысливается в самых разных теориях, касающихся человека и характера его деятельности. Для Аристотеля разумность сопряжена как с понятием диалогического (мыслительного, интеллектуального) отношения человека к миру, так и с нравственными категориями счастья, добродетели, блага и т. д. С разумностью в представлении греческого мыслителя связано и мужество, характерное для военного сословия.

В истории вопроса сложились различные подходы к пониманию феномена разумности. В античности, в частности в рассуждениях Сократа, разумность рассматривалась как знание при обсуждении вопросов справедливости, блага, добра и зла и т. п. Аристотель же считал, что разумность позволяет сделать «правильный выбор в своих действиях и поступках, стремясь добиться счастья (eudaimonia), воплотить в жизнь этический идеал» (цит. по: [14, с. 11]). Можно утверждать, что Аристотель впервые в истории философии прямо связывает понятие разумности с практической деятельностью человека: «...разумность – это некое состояние выбора и исполнения действий, исполнять или не исполнять которые зависит от нас...» [15, с. 333]. При этом греческий мыслитель разграничивает знания, которые можно получить «при помощи доказательства и рассуждения», и разумность, когда «имеет место выбор и уклонение» [15, с. 333].

Именно это обстоятельство – наличие выбора – лежит в основании личностных характеристик человека, таких как ответственность, воля и свобода, что и характеризуется Аристотелем как добродетель.

Аристотель рассматривает разумность в различных видах деятельности, например в искусстве она направлена «на дела и создаваемые вещи», при этом «мудрость направлена на вещи доказуемые и неизменные, разумность же – не на них, а на вещи изменчивые» [15, с. 334]. Разумность, считает он, ориентирована на такие вещи, которые полезны человеку, именно они могут обладать изменчивостью, и с ними

постоянно необходимо работать. Следовательно, разумность требует действия.

Особое место в жизни общества занимают вопросы, связанные с военной деятельностью, требующей особых качеств характера от тех, кто ее осуществляет. В понимании Аристотеля, вместе с разумностью в этих случаях необходимым является мужество, которое он определяет как «обладание серединой между страхом и отвагой» [15, с. 108]. Для Аристотеля мужество воинов состоит в том, что, понимая, в чем заключается реальная опасность, «они сражаются, опираясь на стремление к добродетели»; базируется этот порыв мужества на справедливости, и «считается, что более мужествен тот, кому присуще бесстрашие и невозмутимость при внезапных опасностях, а не предвиденных заранее» [15, с. 114]. Обобщая рассуждения Аристотеля, можно сказать, что для него мужество в любом случае включает разумность, позволяющую увидеть, осмыслить реальные угрозы и действовать с максимально возможной пользой для общества. При этом греческий мыслитель обращает внимание на то, что неосмысленные поступки, совершенные самонадеянно или по воле случая, являются опрометчивыми и к мужеству (а следовательно, и к разумности) отношения не имеют. И разумность, и мужество, с нею связанное, суть элементы личностного развития, и потому решение вопроса о формировании личности профессионального военного, командира заключается в системе воспитания в военных учебных заведениях.

Подготовка военного профессионала направлена на формирование у него способности принимать, а затем реализовывать целесообразные решения. Личность командира раскрывается в ситуациях, где решение возникающих проблем возможно лишь в случае взаимодействия рационального и эмоционального начал, наличия фундаментальных знаний и непосредственной оценки ситуации. Разумность как одно из основополагающих качеств, лежащих в основе умения принимать целесообразные решения, может быть развита при

определенных условиях обучения и воспитания. Как показывает практика, развитию такого рода качеств способствует применение форм и методов обучения, предусматривающих моделирование ситуаций, дающих возможность курсантам самостоятельно оценивать складывающуюся обстановку, формулировать задачи и принимать решения. Предоставление курсантам подобной возможности в период их обучения в военных учебных заведениях развивает в них ответственность и самостоятельность. Такого рода процесс должен происходить под контролем командиров-наставников, которые, основываясь на собственном служебно-боевом и личном опыте, способны, во-первых, оценить правильность действий курсантов, во-вторых, дать необходимые рекомендации.

Стоит отметить, что развитие способности к принятию решений – процесс, не прекращающийся в течение всей служебно-боевой деятельности офицера. Каждая должность в системе военной иерархии требует все более высокой степени ответственности при выборе необходимых действий. При продвижении по карьерной лестнице спектр задач, возникающий перед офицером, постоянно меняется, возрастают степень ответственности, масштабы принимаемых решений, и задача постоянного саморазвития всегда стоит перед профессиональным военным; кроме того, решение проблем различной сложности требует актуальных знаний и нестандартных решений.

Становление личности профессионального военного специалиста обычно осуществляется в военном учебном заведении – месте, где на основе непрерывного, планомерного, целенаправленного учебно-воспитательного процесса, физической, психологической нагрузки формируется личность будущего офицера, способного выполнять стоящие перед ним задачи любой сложности. Подготовка профессиональных военных, коими являются офицеры, во все времена была актуальна и являлась одним из основных вопросов государственного масштаба.

В России идея специального обучения военных специалистов впервые начала реали-

зовываться при Петре I. Он, как никто другой, осознавал важность военного образования в судьбе страны. А.М. Лушников, подробно рассматривая вопросы военного образования в своей монографии «Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917)», отмечал, что создание первых военных школ связано с именем Петра I: «В 1712 г. создается Инженерная школа в Москве и Артиллерийская школа в Петербурге, в 1715 г. начинает действовать Морская академия в Петербурге, представляющая собой старшие классы Школы математических и навигационных наук, тогда как младшие классы остаются в Москве» [16, с. 14–15]. Создание такого рода учебных заведений по праву можно считать началом специального военного образования, которое заложило основы не только военного, но и светского образования в России. Уже к 1876 году Главное управление военно-учебных заведений, образованное в 1863 году, называли «центром педагогического движения», т. к. практически все русские педагоги сотрудничали с военно-учебными заведениями, как, например, В.О. Ключевский и К.Д. Ушинский [16, с. 92–93]. Система непрерывного военного образования, сформировавшаяся в период XVII–XIX веков, оказалась способной удовлетворять потребности армии в офицерских кадрах и потребности общества – в образованных и социально активных людях, поскольку многие известные ученые, художники, путешественники были прежде учениками именно военных учебных заведений (Н.А. Бердяев, Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.Ф. Крузенштерн, В.И. Даль, А.И. Куприн и др.).

События XX столетия, характеризующегося огромными по своим масштабам войнами, повлияли на систему военного образования по-разному. Социалистическая революция, создание Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), приказ Н.И. Подвойского от 14 ноября 1917 года «О прекращении производства в офицеры» [4, с. 11–12] разрушили традиции русской военной школы, история которой насчитывала более двух столетий [17, с. 69].

Произошедшие изменения, безусловно, оказали непосредственное влияние на подготовку офицерских кадров. В.И. Харламов в своем труде «Офицерский корпус между двумя мировыми войнами» подчеркивал: «Из нескольких десятков военных учебных заведений, часть которых была основана еще при Петре I, не уцелело ни одного. Как мы увидим далее, такой шаг и другие политические меры в отношении комплектования новой армии, связанные с полной потерей преемственности, будут дорого оплачены следующими военными поколениями в СССР» [17, с. 69].

В основе организации процесса подготовки военных специалистов лежит не только освоение новых, актуальных военных знаний, но и опыт жизнедеятельности войск, а также преемственность, выражающаяся в поэтапном освоении знаний, что составляет один из руководящих принципов военной педагогики. Огромное значение в процессе подготовки офицеров имела утраченная преемственность, на которую указывал В.И. Харламов. Только придерживаясь принципа преемственности, возможно сохранить традиции, которые рождаются, формируются и актуализируются в самые сложные периоды существования государства. Именно они являются морально-нравственной, деонтической основой действий офицерского корпуса армии, выполняющего свой долг вопреки всем трудностям и испытаниям.

Принципы построения РККА, которыми пользовались в дальнейшем, имели некоторые качественные отличия. Одним из основных факторов было то, что «образовательный уровень кандидатов для занятия командных должностей в ней был резко снижен» [17, с. 69]. Кандидаты для поступления в сухопутные военные школы едва умели читать и считать, «с 1925 по 1930 гг. 77–86 % обучаемых в ВУЗах не окончили 7-летнюю общеобразовательную школу, а число курсантов, имевших образование выше 7-летнего, не превышало за данный период 2,6 %» [17, с. 69]. Такого рода условия при поступлении в военные учебные заведения имели плачевные последствия уже в ближай-

шем будущем, и примером служат результаты советско-финской войны 1939–1940 годов. Советская армия понесла ошеломляющие потери: «130 тысяч человек. По сути, на каждого финского солдата советские войска теряли пять своих бойцов. Одна из главных причин такого печального исхода войны состоит в разном уровне подготовки военнослужащих советской и финской армии. Поскольку подготовка солдат и младших командиров всецело лежит на офицерском составе, можно уверенно сравнивать в этом отношении профессиональные качества офицеров» [17, с. 75].

Приведенный исторический анализ дает возможность понять важность образования для достижения дальнейших успехов армии в целом. Руководителями любых военных действий являются офицеры, обладающие такими личностными качествами, которые необходимо выработать каждому представителю офицерского корпуса. Особую остроту на современном этапе приобретает воспитание качеств, которые начиная с античности характеризовались как разумность и ответственность, а также мужество (Аристотель). В современном мире наличие разумности должно сопровождаться знанием самых новых форм вооружения, принципов действий, связанных с ними, а также пониманием психологии противника, его намерений и планов, типичных действий при проведении военных операций и т. п. Необходимо учитывать, что стремительно развивающиеся научно-технические процессы оказывают непосредственное влияние и на военную науку. Формы и методы ведения боевых действий претерпевают кардинальные изменения, а вместе с ними меняются и требования к офицерам, и все это происходит в кратчайшие сроки. На сегодняшний день офицер обязан обладать качествами, позволяющими усваивать актуальную информацию, анализировать ее и применять в процессе служебно-боевой деятельности. Эти знания обеспечивают наиболее верные варианты решений, а следовательно, эффективность команд, которые отдает офицер.

Кроме того, важны знание условий развертывания той или иной операции, умение выделить стандартные шаги противника и приемы противостояния, которые можно найти в материалах, описывающих аналогичные действия известных военных профессионалов в подобных ситуациях.

Особое место в сознании любого офицера занимает адекватная оценка ситуации. Современному офицеру важно не только выработать умение как можно ближе к реальности оценивать сложившуюся обстановку, но и осуществить наиболее верный выбор, о чем говорил еще Аристотель. Современный специалист по вопросам человеческой деятельности Э. Фромм выделял два типа отношения к реальности: продуктивное и деструктивное. Деструктивное отношение имеет следующие разновидности [18]:

1) рецептивное, при котором главным принципом становится попытка получить все извне, в т. ч. мысли и стандарты решений, без учета специфики ситуации. Такого рода поведение оказывается потребительским и редко может стать успешным в реальной ситуации;

2) эксплуататорское, когда личный состав воспринимается лишь с точки зрения его полезности, без понимания ценности каждого подчиненного. В этих условиях человеческие ресурсы становятся только средством для достижения конкретно поставленной задачи;

3) накопительское, предполагающее отношение к подчиненным как к собственности. Для сторонников такого поведения «логическая реакция на внешний мир – упрямство», никакие формы творчества не представляются желательными;

4) рыночное, базирующееся только на фактах, без их анализа, поэтому мышление не стремится к пониманию сущности вещей, процессов и т. д.

Единственно верным способом отношения к миру, с точки зрения Э. Фромма, является продуктивное отношение, при котором мир воспринимается таким, каков он есть, что дает возможность выработать пути и способы его

изменения в процессе определенных действий. Продуктивное мышление предполагает умение не искажать факты, а также способность понимать мир не только как данность, но и как целостность. Следовательно, главным принципом продуктивно мыслящего офицера должно стать его отношение к людям, опирающееся на заботу, ответственность, уважение и знание личного состава [18].

Определяющим принципом продуктивного мышления становится умение найти задачу. Другими словами, обнаружить противоречие, требующее дальнейшего устранения или разрешения. Такого рода противоречия актуализируются в реальной действительности, политических, экономических, морально-нравственных, профессиональных и других отношениях. Их нужно не только увидеть, но и сформулировать. Именно понимание сущности задачи и ее особенностей является основой для принятия дальнейших решений. При этом от того, каким образом сформулирована задача, часто зависят способы, методы и принципы ее решения. Следовательно, офицеру необходимо обладать умением вычленить основное противоречие, требующее решения, и найти адекватную форму его логизации. Нужно учесть также, что в реальной ситуации у офицера может не быть времени на длительные размышления. Способность же быстрого, а иногда и моментального принятия решения нужно воспитывать еще в период его подготовки в качестве будущего командира.

Кроме того, офицеру важно обладать такого рода моральными принципами, которые аккумулируют как логический, так и эмоциональный уровни отношения к миру с позиции гуманности. Следовательно, личностное становление профессионального военного должно включать в себя всю гамму его отношений к деятельности, получаемым знаниям, окружающему миру, коллегам и самому себе. Формирование личности становится комплексной задачей, имеющей своей целью развить на базе разумности особую форму ответственности, сопряженной с пониманием ценности жизни,

особую форму свободы принятия только таких решений, которые несут в себе осмысленные гуманистические функции, в которых определяющее место принадлежит охранительному, а не разрушительному началу.

Таким образом, в процессе подготовки специалиста, военного профессионала никакая сторона личностного становления не является лишней. Важное место занимают воспитание и развитие деонтологического начала, фундамирующего обусловленность всего комплекса действий командира понятиями должностования, наличием воли, ответственности, социальными и правовыми нормами. Каждый принцип воспи-

тания характера не только связан с узкоспециальными аспектами, но и призван формировать общечеловеческие качества, необходимые при любой форме управления личным составом, а также знания в области морали, нравственности и личной ответственности за принятые решения. Следовательно, весь комплекс проблем, лежащих в основе формирования личности командиров современной Российской армии, обладает культурной и общеполитической значимостью, опираться на которую необходимо в процессе трансформации взглядов на специфику подготовки профессиональных военных в современном российском обществе.

Список литературы

1. *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Акад. проект; Альма Матер, 2015. 542 с.
2. *Лопуха Т.Л.* Военская деятельность и проблема формирования смысла жизни у курсантов военных вузов // Гуманит. проблемы воен. дела. 2014. № 1(1). С. 88–92.
3. *Балабушевич В.Ю.* Ситуация выбора в профессиональной деятельности офицера (философский аспект) // Гуманит. проблемы воен. дела. 2014. № 1(1). С. 66–70.
4. *Петровский Д.А.* Военная школа в годы революции (1917–1924 гг.). М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. 264 с.
5. *Huovinen P.* Hybrid Warfare – Just a Twist of Compound Warfare? Views on Warfare from the United States Armed Forces Perspective. Department of Military History, 2011. 55 p. URL: http://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/74215/E4081_HuovinenKPO_EUK63.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
6. *McCuen J.J.* Hybrid Wars // Mil. Rev. 2008. March–April. P. 107–113.
7. *Glenn R.W.* Thoughts on “Hybrid” Conflict // Small Wars J. 2009. Vol. 2, № 1. URL: <https://smallwarsjournal.com/wp-content/uploads/2022/02/188-glenn.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).
8. *Simons G.* Operational Implications and Effects of Informational and Political Dimensions of Western Hybrid Warfare // Bull. Mosc. State Reg. Univ. 2021. № 3. P. 106–116. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1078>
9. *Sokolova A.A., Sokolova S.N.* The Age of Hybrid Wars and Neoterrorism in the Information Society // Bull. Polesky State Univ. Ser. Soc. Sci. Humanit. 2021. № 1. P. 26–33.
10. *Cherepanov A.* Hybrid Wars of Our Time // Sci. Alm. Black Sea Reg. Ctries. 2021. Vol. 27, № 3. P. 15–20.
11. *Яснерс К.* Смысл и назначение истории: пер. с нем. / вступ. ст. П.П. Гайденко. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
12. Мы и Они: конформизм и образ «другого»: сб. ст. на тему ксенофобии / отв. ред. Л.С. Васильев, ред.-сост. А.Л. Рябинин. М.: Ун-т, 2007. 223 с.
13. *Смыслов А.С.* Сто великих загадок Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2024. 464 с.
14. *Кессиди Ф.Х.* Этические сочинения Аристотеля // *Аристотель.* Сочинения в четырех томах. Т. 4 / ред. А.И. Доватур, вступ. ст. Ф.Х. Кессиди / Акад. наук СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1983. С. 9–37 (Филос. наследие; Т. 90).
15. *Аристотель.* Большая этика // *Аристотель.* Сочинения в четырех томах / Акад. наук СССР, Ин-т философии. Т. 4 / ред. А.И. Доватур, вступ. ст. Ф.Х. Кессиди. М.: Мысль, 1983. С. 295–375 (Филос. наследие; Т. 90).
16. *Лушников А.М.* Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917). Ярославль: Яросл. гос. техн. ун-т, 1996. 151 с.
17. *Харламов В.И.* Офицерский корпус между двумя мировыми войнами // Пространство и Время. 2011. № 1. С. 68–78.
18. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2017. 736 с.

References

1. Stepin V.S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury* [Philosophical Anthropology and the Philosophy of Culture]. Moscow, 2015. 542 p.
2. Lopukha T.L. Voinskaya deyatel'nost' i problema formirovaniya smysla zhizni u kursantov voennykh vuzov [Military Activity and the Problem of Finding the Meaning of Life by Cadets of Military Universities]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2014, no. 1, pp. 88–92.
3. Balabushevich V.Yu. Situatsiya vybora v professional'noy deyatel'nosti ofitsera (filosofskiy aspekt) [The Situation of Choice in the Professional Activity of an Officer (Philosophical Aspect)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2014, no. 1, pp. 66–70.
4. Petrovskiy D.A. *Voennaya shkola v gody revolyutsii (1917–1924 gg.)* [Military School During the Revolution (1917–1924)]. Moscow, 1924. 264 p.
5. Huovinen P. *Hybrid Warfare – Just a Twist of Compound Warfare? Views on Warfare from the United States Armed Forces Perspective*. Department of Military History, 2011. 55 p. Available at: http://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/74215/E4081_HuovinenKPO_EUK63.pdf (accessed: 5 November 2024).
6. McCuen J.J. Hybrid Wars. *Mil. Rev.*, March–April 2008, pp. 107–113.
7. Glenn R.W. Thoughts on “Hybrid” Conflict. *Small Wars J.*, 2009, vol. 2, no. 1. Available at: <https://smallwarsjournal.com/wp-content/uploads/2022/02/188-glenn.pdf> (accessed: 5 November 2024).
8. Simons G. Operational Implications and Effects of Informational and Political Dimensions of Western Hybrid Warfare. *Bull. Mosc. State Reg. Univ.*, 2021, no. 3, pp. 106–116. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1078>
9. Sokolova A.A., Sokolova S.N. The Age of Hybrid Wars and Neoterrorism in the Information Society. *Bull. Polessky State Univ. Ser. Soc. Sci. Humanit.*, 2021, no. 1, pp. 26–33.
10. Cherepanov A.Yu. Hybrid Wars of Our Time. *Sci. Alm. Black Sea Reg. Ctries*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 15–20.
11. Jaspers K. *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. Zürich, 1949. 360 p. (Russ. ed.: Yaspers K. *Smysl i naznacheniye istorii*. Moscow, 1991. 527 p.).
12. Vasil'ev L.S., Ryabinin A.L. (eds.). *My i Oni: konformizm i obraz “drugogo”* [Us vs Them: Conformism and the Image of the Other]. Moscow, 2007. 223 p.
13. Smyslov A.S. *Sto velikikh zagadok Velikoy Otechestvennoy voyny* [One Hundred Great Mysteries of the Great Patriotic War]. Moscow, 2024. 464 p.
14. Kessidi F.Kh. Eticheskie sochineniya Aristotelya [Aristotle's Works on Ethics]. Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes]. Moscow, 1983. Vol. 4, pp. 9–37.
15. Aristotle. Bol'shaya etika [Magna Moralia]. Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes]. Moscow, 1983. Vol. 4, pp. 295–375.
16. Lushnikov A.M. *Armiya, gosudarstvo i obshchestvo: Sistema voennogo obrazovaniya v sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii (1701–1917)* [Army, State, and Society: The System of Military Education in the Socio-Political History of Russia (1701–1917)]. Yaroslavl, 1996. 151 p.
17. Kharlamov V.I. Ofitserkiy korpus mezhdum dvumya mirovymi voynami [Officer Corps Between Two World Wars]. *Prostranstvo i Vremya*, 2011, no. 1, pp. 68–78.
18. Fromm E. *Anatomie der menschlichen Destruktivität*. Stuttgart, 1974. 473 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti*. Moscow, 2017. 736 p.).

Информация об авторе

Н.С. Новиков – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (адрес: 630114, г. Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, д. 6/2).

Information about the author

Nikolay S. Novikov, Cand. Sci. (Philos.), Prof. at the Department of Humanities and Social Sciences, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation (address: Klyuch-Kamyshenskoe plato 6/2, Novosibirsk, 630114, Russia).

Поступила в редакцию 16.09.2024

Одобрена после рецензирования 28.11.2024

Принята к публикации 29.11.2024

Submitted 16 September 2024

Approved after reviewing 28 November 2024

Accepted for publication 29 November 2024